Научная статья / Research Article
УДК 903.2(571.51–37):069
https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(3).-15
EDN: YKZQFX

КОЛЛЕКЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ АБАНСКОГО РАЙОННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. М.В. ФОМИЧЕВА

Полина Олеговна Сенотрусова[1]*, Ольга Михайловна Громоздова[2]

[1]Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия;
Polllina1987@rambler.ru, https://orcid.org/0000–0003–3969–9907

[2]Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия;
ogromozdova@sfu-kras.ru, https://orcid.org/0009–0000–2760–8540

**Автор, ответственный за переписку*

Резюме. Средневековье Канско-Рыбинской котловины является одним из «белых пятен» в сибирской археологии. Значительный массив материалов этой эпохи, хранящийся в музеях, не введен в научный оборот. Статья представляет первую публикацию средневековых предметов археологической коллекции Абанского районного краеведческого музея им. М.В. Фомичева. Из 180 предметов археологии 35 относятся к эпохе средневековья. Они включают предметы вооружения, конское снаряжение, орудия труда и детали костюма. Несмотря на отсутствие сведений о точном местонахождении материалов, проведенный анализ и сопоставление с комплексами других регионов позволили выделить четыре хронологические группы: 1) 2-я четверть — середина I тыс. н.э.; 2) 2-я половина — конец I тыс. н.э.; 3) начало II тыс. н.э. (предмонгольское время); 4) XIII–XIV вв. (монгольское время). Находки демонстрируют культурные связи населения Канско-Рыбинской котловины с культурами Южной Сибири, Алтая, Прибайкалья и Приобья в эпоху раннего и развитого средневековья.

Ключевые слова: Енисейская Сибирь, Канско-Рыбинская котловина, музейные коллекции, средневековье, наконечники стрел, конское снаряжение, орудия труда, детали костюма

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 25–28–02177 «Средневековье Канско-Рыбинской котловины: источники и хронология» https://rscf.ru/project/25–28–02177/).

Авторы благодарят директора Абанского районного краеведческого музея им. М.В. Фомичева Раису Александровну Парохонько за возможность работы с археологической коллекцией и весь коллектив музея за радушный прием и неоценимую помощь.

Для цитирования: Сенотрусова П.О., Громоздова О.М. Коллекция средневековых предметов из Абанского районного краеведческого музея им. М.В. Фомичева // Теория и практика археологических исследований. 2026. Т. 38, № 3. С. 309–325. https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(3).-15

THE COLLECTION OF MEDIEVAL ARTIFACTS FROM THE ABANSKY DISTRICT MUSEUM OF LOCAL LORE NAMED AFTER M.V. FOMICHEV

Polina O. Senotrusova[1]*, Olga M. Gromozdova[2]

[1]Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia;
Polllina1987@rambler.ru, https://orcid.org/0000–0003–3969–9907

© P.O. Senotrusova, O.M. Gromozdova

[2]*Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia;*
ogromozdova@sfu-kras.ru, https://orcid.org/0009–0000–2760–8540
**Corresponding Author*

Abstract. The Middle Ages in the Kansk-Rybinsk Basin is one of the "blank spots" in Siberian archaeology. A significant part of museum materials from this period has not been introduced into scientific discourse. This article presents the first publication and analysis of medieval artifacts from the archaeological collection of the Abansky District Museum of Local Lore named after M.V. Fomichev. Of the 180 archaeological items, 35 date back to the Middle Ages. These include weapons, horse tack, tools, and costume details. Despite the lack of information about the location of the materials, the analysis and comparison with complexes from other regions allowed us to identify four chronological groups: 1) the second quarter to mid — 1st millennium AD; 2) the second half to the end pf the 1st millennium AD; 3) the early 2nd millennium AD (pre-Mongol); 4) the 13th-14th centuries (Mongol period). The artifacts demonstrate the cultural connections between the population of the Kansk-Rybinsk basin and the cultures of Southern Siberia, the Altai, the Baikal region, and the Ob River area during the Early and High Middle Ages.

Keywords: Yenisei Siberia, Kansk-Rybinsk basin, museum collections, Middle Ages, arrowheads, horse tack, tools

Acknowledgments: the work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 25–28–02177 "The Middle Ages in the Kansk-Rybinsk Basin: Sources and Chronology" https://rscf.ru/project/25–28–02177/).

The authors would like to thank Raisa Aleksandrovna Parokhonko, director of the The Abansky District Museum of Local Lore named after M.V. Fomichev, for the opportunity to work with the archaeological collection, and the entire museum staff for their warm welcome and invaluable assistance.

For citation: Senotrusova P.O., Gromozdova O.M. The Collection of Medieval Artifacts from the Abansky District of Local Lore Named after M.V. Fomichev. *Teoriya i praktika arheologicheskih issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2026;38(3):309–325. (In Russ.). https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(3).-15

Введение

Эпоха средневековья Канско-Рыбинкой котловины практически не исследована и является «белым пятном» сибирской археологии. В настоящее время опубликованы материалы нескольких погребений (Савельев, Свинин, 1978; Выборнов и др., 2022; и др.) и отдельные случайные находки (Серегин, Филиппович, 2020). При беглом обзоре создается впечатление, что материалов средневековья в этом регионе практически нет, а местное население занимало периферийное положение по отношению к культурам Южной Сибири и Центральной Азии. Но наряду с этим в районных и краевых музеях хранятся обширные коллекции средневековых предметов, поступивших в разное время из Канско-Рыбинской котловины. Абсолютное большинство этих материалов неизвестно специалистам. Ввод музейных коллекций в научный оборот является обязательной частью исследовательской работы, направленной на построение культурно-хронологической схемы, отражающей развитие населения региона в средневековый период.

В этом отношении важна небольшая археологическая коллекция из Абанского районного краеведческого музея им. М.В. Фомичева. Музей был открыт в 1977 г. в честь 60-летия Октябрьской революции силами человека, чье имя он сегодня и носит: Михаила Васильевича Фомичева, педагога, историка, краеведа, секретаря районного

© П.О. Сенотрусова, О.М. Громоздова

отделения ВООПИК. Он активно собирал материалы, привлекая к этому жителей п. Абан и всего района (Обращение к жителям…, 1977). Благодаря его работе фонды обеспечивались новыми поступлениями, в том числе археологическими материалами: он ездил в экспедиции со школьниками, организовывал раскопки, собирал материалы по истории района, вел переписку с музеями. Из-за финансовых и организационных трудностей в 1987 г. Абанский музей был закрыт, а большая часть его поступлений, включая предметы археологии, оказалась утерянной. Повторно учреждение было открыто лишь в середине 2000-х гг. С тех пор сформировалась небольшая археологическая коллекция.

Описание коллекции

Коллекция археологии Абанского районного краеведческого музея насчитывает всего 180 предметов, из которых 35 можно отнести к разным периодам средневековья. В коллекции присутствуют предметы вооружения (9 экз.), конское снаряжение (4 экз.), орудия труда (14 экз.), детали костюма (8 экз.) и один предмет неизвестного назначения. Артефакты, рассматриваемые в статье, поступили от частных лиц. По сведениям сотрудников музея, все вещи были найдены на территории Абанского района, в долине р. Усолки (приток р. Тасеевой). Следы окалины, зафиксированные на большинстве железных предметов, позволяют предполагать, что артефакты происходят из разрушенных в ходе грабительских раскопок средневековых погребений.

Предметы вооружения представлены наконечниками стрел (9 экз.). По форме сечения пера они делятся на три группы: плоские (5 шт.), трехлопастные (3 шт.), ромбические (1 шт.).

К группе плоских наконечников относится широкий срезень в виде лопаточки с вогнутым лезвием, круглым в сечении черешком и слабо выраженным упором (рис. 1.-*1*) (АРХ 68)[25]. Размеры предмета 12,1×3,2×0,3 см. Аналогичный предмет известен в погребении XIII–XIV вв. Кызыл-Болчок в Горном Алтае (Серегин, Константинов, Эбель, 2018, с. 107).

Второй наконечник — двурогий срезень с квадратным в сечении черешком и упором (рис. 1.-*2*) (АРХ 67). Его размеры 10,6×2,8×0,3 см. Наконечники такого типа встречаются на памятниках Верхнего Приангарья и Лесостепного Алтая, которые датируются XIII–XIV вв. (Николаев, 2004, с. 47; Тишкин, 2009, с. 148; Горбунов, 2006, с. 183).

Третий срезень выполнен в виде длинной узкой лопаточки с коротким, квадратным в сечении черешком и упором (рис. 1.-*3*). Его размеры 11,3×0,8×0,3 см. Наконечники этого типа известны в нижнем течении Ангары в первой половине II тыс. н.э. (Сенотрусова, Мандрыка, 2019, с. 135). В Верхнем Приангарье встречаются в комплексах 2-й половины XIII–XIV в. (Николаев, 2004, с. 47). Известны они у кыштымов Минусинской котловины и Тувы XIII–XIV вв. (Худяков, 2003, с. 173). Аналогичные наконечники стрел встречаются на памятниках Омской области X–XII вв. (Коников, 1983, с. 103), Томско-

[25] Все описанные в статье предметы входят во вспомогательный музейный фонд Абанского районного краеведческого музея, в скобках указаны музейные номера. Для ряда предметов номера отсутствуют.

© P.O. Senotrusova, O.M. Gromozdova

го Приобья XIII–XIV вв. (Плетнева, 1997, с. 51), Среднего Причулымья XI–XIII вв. (Беликова, 1996, с. 41).

Выделяется гарпунообразный наконечник стрелы с длинным черешком, плоским, без упора (рис. 1.-*5*). Его размеры 13,2×2,2×0,2 см. Другие подобные изделия в Канско-Рыбинской котловине не известны.

В коллекции отмечено три трехлопастных наконечника. Первый — с коротким пером широкой пятиугольной формы, длинным, круглым в сечении черешком с упором (рис. 1.-*7*) (АРХ 66). В нижней части лопастей пера расположены небольшие узкие отверстия. Размеры предмета 12,4×3,8×3,8 см.

Второй наконечник — с длинным узким пером пятиугольной формы с небольшими круглыми отверстиями в нижней части лопастей (рис. 1.-*6*) (АРХ 65). Черешок длинный, круглый в сечении, с упором. Размеры предмета 11,2×2,0×2,0 см. Аналогичные стрелы из Канской лесостепи хранятся в коллекции Зеленогорского музейно-выставочного центра (Сенотрусова, 2025а, с. 378).

Этот тип вытянуто-пятиугольных наконечников стрел был широко распространен у центральноазиатских тюрок во второй половине I тыс. н.э. (Худяков, 2004, с. 57). Они встречаются в тюркских памятниках Южной Сибири (Левашева, 1952; Дашковский, 2015, с. 105), есть они в комплексе вооружения курыкан Прибайкалья (Худяков, 1991, с. 10).

В коллекции представлен один трехлопастной ярусный наконечник. Нижняя часть пера у него пятиугольной формы, верхняя — вытянутая и узкая (рис. 1.-*8*). Она длиннее нижней половины более чем в два раза. Черешок короткий, квадратный в сечении. Размеры наконечника 8,8×1,1×1,3 см.

Ярусные наконечники стрел такого типа бытовали в Южной Сибири в период III–V вв. н.э. (Серегин и др., 2023, с. 93), включая таштыкские комплексы (Худяков, 1986, с. 92; Панкова, 2015, с. 452) и памятники булан-кобинской культуры на Алтае (Горбунов, 2006, с. 38).

Два наконечника ромбические в сечении. Первый — вытянутой треугольной формы с небольшими оттянутыми шипами, черешок короткий, прямоугольный в сечении, без упора (рис. 1.-*4*). Размеры предмета 12,3×1,8×0,3 см.

Аналогичные наконечники стрел отмечены в Айдашинской пещере и в составе Ишимской коллекции (Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980, с. 80; Мандрыка, Сенотрусова, Бирюлева, 2022). В Нижнем Приангарье они найдены на могильнике Пинчуга-6 (Сенотрусова, 2022). В Красноярской лесостепи аналогичные изделия зафиксированы в погребениях боровского типа (Мандрыка, Макаров, 1994). Хронология стрел этого типа укладывается в рамки 2-й четверти — середины I тыс. н.э.

Второй наконечник килевидной формы, массивный, с оттянутыми шипами и небольшой круглой в сечении шейкой (рис. 1.-*9*) (АРХ 150). Черешок короткий, квадратный в сечении, с упором. Размеры изделия 13,7×1,5×0,5 см.

Такие наконечники стрел встречаются в Нижнем Приангарье и в южной тайге Среднего Енисея и датируются не ранее XIII в. (Мандрыка, Сенотрусова, 2022, с. 187).

Предметы *конского снаряжения* в коллекции Абанского музея представлены стременами (2 экз.), удилами и подпружной пряжкой. На всех предметах есть следы окалины.

© П.О. Сенотрусова, О.М. Громоздова

Железные стремена (АРХ 125 и АРХ 126) арочной формы, с широкой выгнутой подножкой и прорезным отверстием для путлища (рис. 1.-*10, 11*). Размеры изделий — 13,3×13,6×6,4 см и 13,1×14,2×5,6 см соответственно.

В Канской лесостепи аналогичные стремена отмечены в материалах Краснополянского могильника начала II тыс. н.э. (Кунгуров, Кунгурова, 2018). В бассейне Среднего Енисея такие предметы получают широкое распространение в монгольское время (Выборнов, 2009, с. 248). Они входят в состав инвентаря Часовеногорских погребений (Марсадолов, Степанова, 2021). Известны подобные стремена в Причулымье в комплексах XIII–XIV вв. и Томском Приобье, где также присутствуют в погребениях XII–XIV вв. (Беликова, 1996, с. 99, рис. 49, 59; Плетнева, 1997, рис. 64, 111, 187).

Железные двусоставные удила (АРХ 113) с прямоугольными в сечении грызлами и крупными кольчатыми псалиями, на которых закреплены пластины для крепления ремней узды (рис. 1.-*12*). Они пятиугольной формы, с фигурноскобчатым окончанием. Пластины крепились к основе с помощью трех заклепок. Пластины не орнаментированы, но по их внешней стороне проходит вертикальное ребро жесткости. Общие размеры удил 36,0×6,0×0,4 см.

Удила с прямоугольными в сечении грызлами, в том числе с пластинами для крепления узды, распространяются на территории Среднего Енисея в монгольское время (Кызласов, 1983, с. 110, табл. XXII; Выборнов, 2009, с. 246). Точно такие же удила с пластинами найдены в кургане № 2 Калмакского курганного могильника в Среднем Причулымье, комплекс датируется XIII–XIV вв. (Беликова, 1996, с. 99, рис. 59).

К деталям конского снаряжения можно отнести железную подпружную рамчатую пряжку вытянутой трапециевидной формы, без язычка (рис. 1.-*13*). Ее размеры 8,8×4,8×0,6 см. Аналогичные предметы встречаются на Дальнем Востоке, в Троицком могильнике VII–IX вв. (Деревянко, 1977, с. 140).

К категории *орудий труда* относятся разнотипные ножи (6 экз.), тесла (3 экз.), проушной молоток, скребок для обработки шкур и массивный крючок для рыбной ловли (?).

Представленные ножи разнотипны. Выделяется крупный нож с кольцевидным навершием (рис. 2.-*1*) (АРХ 95). У него прямая спинка, длинная пластинчатая рукоять, прямоугольная в сечении. Короткое лезвие коррозировано, отделено от рукояти небольшим упором, заточка ножа односторонняя. Его размеры 18,4×1,4×0,5 см.

Ножи с кольцевидным навершием таких пропорций бытовали в южно-таежных районах Енисейской Сибири в начале II тыс. н.э. (Мандрыка, Сенотрусова, 2022, с. 195), вероятно, в это время встречаются они и в лесостепных районах.

Остальные ножи — черешковые. Один из них миниатюрный, с выпуклой спинкой, коротким широким лезвием, односторонней заточкой и выраженным уступом (рис. 2.-*3*) (АРХ 147). Его размеры 8,4×1,3×0,3 см. У других предметов короткие черешки, обушковый и лезвийный уступы и треугольное лезвие (рис. 2.-*2, 4–7*). Заточка всех изделий односторонняя. Размеры предметов от 6,8×1,3×0,3 см до 14,3×1,3×0,2 см.

Ножи универсальные, использовались они на протяжении 2-й половины I — середины II тыс. н.э. Аналогичные изделия хранятся и в других музейных собраниях региона (Сенотрусова, 2025, с. 226).

© P.O. Senotrusova, O.M. Gromozdova

Все тесла из фондов Абанского музея прямоугольной формы, с несомкнутой втулкой, но отличаются профилем, наличием плечиков и формой лезвия. Первое изделие — с выраженными плечиками, прямой спинкой и слабовыпуклым рабочим краем (рис. 2.-*12*) (АРХ 56). Его размеры 7,9×3,3×1,7 см. Второе тесло — со слабовыраженными плечиками, горбатой спинкой и прямым рабочим краем (рис. 2.-*13*) (АРХ 57). Размеры орудия 11,5×3,9×2,0 см. Последнее изделие отличается вогнутой спинкой и полукруглым лезвием (рис. 2.-*14*) (АРХ 58), его размеры 10,3×5,6×2,6 см.

Тесла с несомкнутой втулкой получают распространение в Сибири начиная с финала раннего железного века и используются вплоть до развитого средневековья (Сенотрусова, Мандрыка, 2025, с. 298). Тесло с выраженными плечиками относится к наиболее распространенному в X–XII вв. в лесостепных и степных районах Евразии типу орудий (Кызласов, 1983, с. 112, табл. XXIV; Горбунов, Тишкин, 2022, с. 99). В южно-таежной зоне Енисейской Сибири в начале II тыс. н.э. изделия этого типа пока не известны.

Тесло с наружным изгибом лопасти не имеет аналогий на ближайших территориях к Канско-Рыбинской котловине. Наряду с этим из Западной Сибири происходит целая серия крупных железных втульчатых наконечников с таким профилем. Большинство исследователей связывает этот признак с их функциональным использованием в качестве землеобрабатывающих орудий (Беликова, 2010, с. 259).

В коллекцию входит небольшой проушной кузнечный молоток трапециевидной формы, прямоугольный в сечении (рис. 2.-*8*) (АРХ 107). Размеры инструмента 8,5×3,0×1,0 см. В Западной Сибири проушные молотки с прямоугольным отверстием для крепления рукояти получают распространение в XV–XVII вв. (Водясов, 2018, с. 118). Известен схожий по форме предмет в фондах Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова, но его точная хронологическая принадлежность не определена (Давыдов, 2017).

Среди орудий труда выявлен S-образный скребок для обработки шкур животных. Он изготовлен из сужающейся с одной стороны железной пластины, с другой стороны она загнута и заточена, образуя слабовыпуклое лезвие (рис. 2.-*9*). Размеры орудия 5,7×2,0×0,3 см. Скребок этого типа найден при изучении поселенческого памятника комплекса Глинный (север Канской лесостепи). Аналогичное орудие зафиксировано на могильнике III–IV вв. Пинчуга-6 в Нижнем Приангарье (Сенотрусова, Мандрыка, 2025, с. 296).

Вероятно, к орудиям труда можно отнести крупный железный крюк без цевья, с несомкнутой прямоугольной втулкой для крепления (рис. 2.-*10*) (АРХ 77). Его размеры 11,0×4,8×2,2 см. Аналогии этому предмету авторам не известны.

К *деталям костюма* отнесены накладки (2 экз.), нашивки (2 экз.), поясные обоймы (2 экз.), ременной наконечник и подвеска (?).

Все нашивки бронзовые. Они крепились к основе с помощью плоской петли на обратной стороне изделий. Первая из них круглой формы, выпуклая в сечении (рис. 2.-*15*). С внешней стороны она украшена тонкими радиальными линиями. Размеры предмета 1,1×1,0×0,4 см. В Предбайкалье аналогичные изделия найдены в погребении VIII–XI вв. Материк (Николаев, 2025, с. 251).

© П.О. Сенотрусова, О.М. Громоздова

Рис. 1. Предметы вооружения и конская амуниция: 1–9 — наконечники стрел; 10–11 — стремена; 12 — удила; 13 — подпружная пряжка (1–12 — железо)

Fig. 1. Weaponry items and horse harness: 1–9 — arrowheads; 10–11 — stirrups; 12 — bit (cheekpiece); 13 — girth buckle (1–12 — iron)

Вторая нашивка четырехлепестковая, со сломанной петлей на обратной стороне (рис. 2.-*16*). Ее размеры 1,4×1,3×0,2 см. Этот тип украшений является одним из самых распространённых в Евразии в конце I — начале II тыс. н.э. Известны находки нашивок этого типа на севере Канской лесостепи (комплекс Глинный), многочисленны они

© P.O. Senotrusova, O.M. Gromozdova

в Нижнем Приангарье на памятниках лесосибирской археологической культуры (Мандрыка, Сенотрусова, 2022, с. 215).

Рис. 2. Орудия труда и детали костюма: 1–7 — ножи; 8 — проушной молоток; 9 — скребок; 10 — крюк; 11 — пруток; 12–13 — тесла; 15–16 — нашивки; 17–18 — накладки; 19, 21 — ременные обоймы; 20 — ременной наконечник; 22 — подвеска (?) (1–14, 22 — железо; 15–21 — бронза)

Fig. 2. Tools and costume details: 1–7 — knives; 8 — eye hammer (peen hammer); 9 — scraper; 10 — hook; 11 — rod; 12–13 — adzes; 15–16 — appliqués; 17–18 — plaques; 19, 21 — belt loops; 20 — belt tip; 22 — pendant (?) (1–14, 22 — iron; 15–21 — bronze)

© П.О. Сенотрусова, О.М. Громоздова

Накладки также изготовлены из бронзы, крепились к основе с помощью одного или двух шпеньков. Первая из них плоская в сечении, геральдической формы, узкая и вытянутая, с перехватом в центральной части, без орнамента (рис. 2.-*17*). Ее размеры 2,3×0,9×0,2 см. Аналогичные изделия зафиксированы на могильнике Кудыргэ на Алтае, там они использовались в качестве украшения конской узды (Руденко, Глухов, 1927, с. 47, рис. 15).

Вторая накладка — пятиугольной формы, плоская в сечении, без орнамента (рис. 2.-*18*). Размеры предмета 1,5×1,5×0,2 см.

В коллекции присутствует один щитковый ременной наконечник (рис. 2.-*20*) (АРХ 117). Он трапециевидный в сечении, вытянутой формы, без орнамента. Крепился к ремню с помощью одного шпенька, расположенного в верхней части предмета. Его размеры 1,7×1,0×0,2 см.

Подобные наконечники были наиболее распространены в VIII–IX вв. (Кубарев, 2005, с. 49). В Кузнецкой котловине аналогичные изделия отмечены на могильнике Сапогово 2-й половины VIII — 1-й половины IX в. (Илюшин и др., 1992, с. 26).

Поясные обоймы прямоугольной формы, плоские в сечении (2 экз.) (рис. 2.-*19, 21*). Внешняя поверхность одной из них украшена рельефным вертикальным валиком. Размеры 1,5×1,0×0,4 см и 1,7×1,0×0,4 см. Они являются универсальными изделиями, которые известны в Евразии на протяжении всего раннего — развитого средневековья.

Сложно однозначно определить функциональное назначение железного предмета волютообразной формы, изготовленного из свернутой прямоугольной в сечении проволоки (рис. 2.-*22*) (АРХ 84). Его размеры 3,0×2,4×0,2 см. Возможно, его использовали как подвеску. Схожее изделие известно в Среднем Приангарье в материалах раннесредневекового погребения Старый Добчур (Уткин, 2007, рис. 87).

К предметам неизвестного назначения можно отнести небольшой железный пруток, прямоугольный в сечении, с заостренными концами (рис. 2.-*11*). Размеры 5,0×0,2×0,2 см.

Обсуждение материалов

Археологическая коллекция Абанского районного краеведческого музея им. М. В. Фомичева разнородна как в хронологическом отношении, так и по составу вещей. Отсутствие привязки находок к памятникам археологии или по крайней мере к точным местам их обнаружения серьезно снижает информативность материалов. Тем не менее необходима систематизация имеющихся коллекций для наполнения имеющихся лакун в средневековой истории Канско-Рыбинской котловины хоть каким-то фактическим содержанием. Пока для региона исследования не выделены средневековые археологические культуры и не разработаны культурно-хронологические колонки. Сгруппировать имеющиеся материалы можно только в широких хронологических рамках отдельных исторических периодов и эпох, для чего проведена корреляция материалов из Абанского музея с памятниками, известными в Канско-Рыбинской котловине, и с материалами сопредельных территорий. Для ряда предметов пока определить точную хронологическую принадлежность невозможно. В дальнейшем, по мере нако-

© P.O. Senotrusova, O.M. Gromozdova

пления материалов и ввода в научный оборот результатов полевого изучения погребальных комплексов, предложенные выводы могут быть уточнены и скорректированы.

Первая группа предметов датируется 2-й четвертью — серединой I тыс. н.э. К ней относятся ярусный трехлопастной и треугольный с небольшими шипами наконечники стрел и железное S-образное лезвие скребка (рис. 1.-*8–9*; рис. 2.-*9*). Аналогичные вещи хранятся в других музейных коллекциях, включая Зеленогорский музейно-выставочный центр (ЗМВЦ МИГ-4685/8; ЗМВЦ МИГ-4685/3) и Дзержинский районный краеведческий музей им. А.С. Чупрова. На сопредельных территориях предметы таких типов встречаются в это время в Нижнем Приангарье (могильник Пинчуга-6), в Ачинской лесостепи (Айдашинская пещера, Ишимка и т.д.), в Красноярской лесостепи в погребениях боровского типа. Аналогии прослеживаются с кокэльскими комплексами Тувы и материалами из памятников буланкобинской культуры Алтая. Можно предполагать, что в Канско-Рыбинской котловине в это время складывается археологический комплекс, близкий материалам из Красноярской лесостепи, который маркирует переходный период от поздней древности к раннему средневековью.

К периоду 2-й половины — конца I тыс. н.э. (тюркское время) относятся трехлопастные наконечники стрел, подпружная пряжка, бронзовая нашивка, геральдические накладки, ременной наконечник и железная подвеска (рис. 1.-*6–7, 13*; рис. 2.-*15, 17–20, 22*). Эти материалы сопоставляются со случайными находками с территории региона (Серегин, Филиппович, 2020). Для лесостепных районов Енисейской Сибири эпоха раннего средневековья остается слабо исследованным периодом, а хронологические маркеры для этого периода не выделены. Материалы из Канско-Рыбинской котловины сопоставляются с тюркскими комплексами Хакасско-Минусинской котловины, Тувы, Алтая, близки находкам курумчинской культуры Предбайкалья. Судя по имеющимся материалам, можно ожидать разделения массива материалов 2-й половины — конца I тыс. на более узкие хронологические группы, включая материалы раннетюркского и позднетюркского времени.

Началом II тыс. н.э. (предмонгольское время) датируется срезень в виде узкой лопаточки, нож с кольцевидным навершием и четырехлепестковая бронзовая нашивка (рис. 1.-*3*; рис. 2.-*1, 16*). Набор предметов аналогичен материалам лесосибирской культуры, сложившейся в южной тайге Енисейской Сибири в развитом средневековье. Судя по находкам лесосибирской керамики в окрестностях Красноярска и еще южнее, можно говорить о достаточно активном продвижении носителей этой культурной традиции и в лесостепные районы. В это же время в Канско-Рыбинской котловине появляется значительное количество вещей кыргызского облика, что подтверждается материалами погребения на о. Ржавый и предметами из музейных собраний Зеленогорска и Канска.

К монгольскому времени относится пара стремян арочной формы с невыделенной петлей, удила с кольчатыми псалиями, несколько крупных наконечников стрел (рис. 1.-*1–2, 10–11, 12*). В Канско-Рыбинской котловине аналогичные предметы присутствуют в погребальном инвентаре Краснополянского могильника. Многочисленны такие находки и в музейных собраниях региона исследования (ЗМВЦ МИГ-1876/2,

© П.О. Сенотрусова, О.М. Громоздова

ККМ 4/3, ККМ 4/4 и др.). Аналогичные изделия в монгольское время были широко распространены на всех сопредельных территориях, включая Красноярский лесостепной район, Хакасско-Минусинскую котловину, Нижнее Приангарье, Предбайкалье, Алтай и т.д. Комплекс материалов сопоставляется с памятниками часовеногорского типа и комплексами XIII–XIV вв. енисейских кыргызов.

Большую часть ножей, тесла с несомкнутой втулкой, кузнечный молоток, крючок с втульчатым насадом и некоторые другие вещи (рис. 2.-*2–8, 10, 11, 12–14, 19, 21*) в условиях отсутствия археологического контекста можно датировать только в широких рамках эпохи средневековья.

Заключение

Средневековая археологическая коллекция из фонда Абанского районного краеведческого музея им. М.В. Фомичева немногочисленна и разнородна по составу. Все материалы делятся на несколько хронологических групп: 2-я четверть — середина I тыс. н.э., 2-я половина — конец I тыс. н.э., начало II тыс. н.э. (предмонгольское время), XIII–XIV вв. (монгольское время). Большая часть рассмотренных предметов из коллекции Абанского музея сопоставляется с другими музейными собраниями региона и с материалами из грабительских раскопок. При этом нужно отметить, что малое количество аналогий из археологических памятников Канско-Рыбинской котловины связано со слабой степенью археологического изучения этой территории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Беликова О.Б. Среднее Причулымье в X–XIII вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 272 с.

Беликова О.Б. Зырянский могильник конца XVI–XVII в. таежного Причулымья в свете археологии и археоботаники. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 432 с.

Водясов Е.В. Средневековые кузнечные инструменты II тыс. н.э. в Западной Сибири // Вестник ТГУ. 2018. № 435. С. 114–120.

Выборнов А.В. Реконструкция конского снаряжения населения Среднего Енисея позднего средневековья — начала нового времени // Вестник НГУ. Серия: История. Филология. 2009. Т. 8, № 5. С. 245–251.

Выборнов А.В., Скобелев С.Г., Алексеева Е.А., Багашёв А.Н., Слепченко С.М., Грачев И.А. Средневековые погребения на местонахождении Рябчиков Ключ-1 (Канско-Рыбинская котловина) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2022. Т. 50, № 3. С. 92–102.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд.-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Горбунов В.В., Тишкин А.А. Курганы сросткинской культуры на Приобском плато. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. 320 с.

Давыдов Р.В. Характеристика кузнечного инструментария средневековых кочевников Южной Сибири из фондов Минусинского краеведческого музея // Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2017. Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2017. С. 59–60.

© P.O. Senotrusova, O.M. Gromozdova

Дашковский П.К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. 224 с.

Деревянко Е.И. Троицкий могильник. Новосибирск : Наука, 1977. 228 с.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г. Могильник Сапогово — памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. 128 с.

Коников Б.А. Курганная группа X–XII вв. н.э. у с. Усть-Ишим Омской области (к вопросу об усть-ишимской культуре) // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. Новосибирск : НГПИ, 1983. С. 96–111.

Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных комплексов). Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

Кунгуров В.А., Кунгурова Н.Ю. Некрополь первой половины II тыс. в бассейне р. Кан // Древности Сибири и Центральной Азии. 2018. Т 9. С. 69–92.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. М. : Наука, 1983. 128 с.

Левашова В.П. Два могильника кыргыз-хакасов // Материалы и исследования по археологии Сибири. 1952. Т. 1, № 24. С. 121–136.

Мандрыка П.В., Макаров Н.П. Погребения с трупосожжениями в окрестностях Красноярска (к вопросу о выделении памятников нового культурного типа) // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I–II тыс. н.э. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1994. С. 68–84.

Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О. Средневековый могильник Проспихинская Шивера IV на Ангаре. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. 364 с. (Тр. Богучанской археологической экспедиции; Т. 3).

Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О., Бирюлева К.В. Комплекс Ишимка: итоги первых раскопок // Евразия в энеолите — раннем средневековье (инновации, контакты, трансляции идей и технологий). СПб. : ИИМК РАН, 2022. С. 242–244.

Марсадолов Л.С., Степанова Е.В. Седла монгольского времени из Часовенной горы под Красноярском // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии. СПб. : ИИМК РАН, 2021. С. 487–506.

Молодин В.И., Бобров В.Б., Равнушкин В.Н. Айдашинская пещера. Новосибирск : Наука, 1980. 208 с.

Николаев В.С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII–XIV веках: усть-талькинская культура. Владивосток; Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004. 306 с.

Николаев В.С. Лесостепное Предбайкалье в VIII–XI веках: курумчинская культура. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2025. 447 с.

Обращение к жителям Абанского района // Красное знамя. 1977. 19 июля. № 86. С. 2.

Панкова С.В. Ярусные наконечники стрел в таштыкских гравировках // Труды Института истории материальной культуры РАН. Т. XLV. СПб. : Контраст, 2015. С. 439–455.

Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.

© П.О. Сенотрусова, О.М. Громоздова

Руденко С.И., Глухов А.Н. Могильник Кудыргэ на Алтае // Материалы по этнографии. Т. III, вып. 2. Л. : Изд-е Гос. Рус. Музея, 1927. С. 37–52.

Савельев Н.А., Свинин В.В. Погребение железного века на реке Кане // Древняя история народов юга Восточной Сибири: Межвузовский сборник. Вып. 4. Иркутск : ИГУ, 1978. С. 135–149.

Сенотрусова П.О. Железные наконечники стрел населения Нижнего Приангарья в финале раннего железного века // Мир Центральной Азии — V. Новосибирск : СО РАН, 2022. С. 34–36.

Сенотрусова П.О. Железные ножи из Зеленогорского музейно-выставочного центра (Канско-Рыбинская котловина) // Проблемы археологии и этноистории Восточной Европы, Сибири и Северо-Восточной Азии. Уфа : Евразийский музей кочевых цивилизаций, 2025. С. 224–226.

Сенотрусова П.О. Коллекция железных наконечники стрел Зеленогорского музейно-выставочного центра: типология и хронология // Древние культуры Монголии, Байкала, Южной Сибири и Северного Китая. Улан-Батор : Институт археологии Монгольской академии наук, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, 2025а. С. 378–382.

Сенотрусова П.О., Мандрыка П.В. Наконечники стрел населения Нижнего Приангарья в развитом средневековье // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Кишинев: Stratum plus, 2019. С. 131–144.

Сенотрусова П.О., Мандрыка П.В. Орудия труда из могильника финала раннего железного века Пинчуга-6 // Археология евразийских степей. 2025. № 1. С. 294–302.

Серегин Н.Н., Константинов Н.А., Эбель А.В. Погребальный обряд населения Алтая в монгольское время: новые материалы, итоги и перспективы исследований // Сибирские исторические исследования. 2018. № 4. С. 102–129.

Серегин Н.Н., Матренин С.С., Тишкин А.А., Паршикова Т.С. Алтай в предтюркское время (по материалам археологического комплекса Чобурак-I). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. 432 с.

Серегин Н.Н., Филиппович Ю.А. Новая находка раннего пластинчатого стремени // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVI. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 149–155.

Тишкин А.А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул : Азбука, 2009. 208 с.

Уткин Г.С. Земля Братская далекая и сказочная. Братск : Каскад, 2007. 196 с.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. 268 с.

Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого Средневековья. Новосибирск : Наука, 1991. 190 с.

Худяков Ю.С. Сабля Багыра: Вооружение и военное искусство средневековых кыргызов. СПб. : Петербургское Востоковедение; М. : Филоматис, 2003. 192 с.

Худяков Ю.С. Древние тюрки на Енисее. Новосибирск : Изд.-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 152 с.

© P.O. Senotrusova, O.M. Gromozdova

REFERENCES

Belikova O.B. The Middle Prichulymye Region in the 10th-13th Centuries. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1996. 272 p. (*In Russ.*)

Belikova O.B. Zyryanskoye Burial Ground of the Late 16th — 17th Centuries in the Taiga Chulym River Region in Light of Archaeology and Archaeobotany (a comprehensive study of the barrow). Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2010. 432 p. (*In Russ.*)

Vodyasov E.V. Medieval Blacksmithing Tools of the 2nd Millennium AD in Western Siberia. *Vestnik TSU = TSU Journal*. 2018;435:114–120. (*In Russ.*)

Vybornov A.V. Reconstruction of Horse Tack Used by the Population of the Middle Yenisei in the Late Medieval to Early Modern Period. *Vestnik NSU. Seriya: Istoriya. Filologiya = Vestnik NSU. Series: History. Philology*. 2009;8(5):245–251. (*In Russ.*)

Vybornov A.V., Skobelev S.G., Alekseeva E.A., Bagashyov A.N., Slepchenko S.M., Grachev I.A. The Medieval Burial Ground at the Ryabchikov Klyuch-1 Locality (Kansk-Rybinsk Basin). *Arheologiya, etnografiya I antropologiya Evrazii = Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Eurasia*. 2022;50(3):92–102. (*In Russ.*)

Gorbunov V.V. Military Science of Altay Population in the 3rd –14th Centuries AD. Part II: Offensive Weaponry (arms). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2006. 232 p. (*In Russ.*)

Gorbunov V.V., Tishkin A.A. The Kurgans of the Srostkinskaya Culture on the Priobskoe Plateau Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2022. 320 p. (*In Russ.*)

Davydov R.V. Characterization of the Medieval Nomads' Blacksmithing Toolkit from Southern Siberia: Materials from the Holdings of the Minusinsk Museum of Local Lore. In: Materials of the 55th International Scientific Student Conference "MNSC-2017". Novosibirsk : Novosibirskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet, 2017. Pp. 59–60. (*In Russ.*)

Dashkovskij P.K. Kyrgyz in Altai in Context of Ento-Cultural Processes in Central Asia. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2015. 224 p. (*In Russ.*)

Derevyanko E.I. The Troitsky Burial Ground. Novosibirsk : Nauka, 1977. 228 p. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Sulejmenov M.G., Guz' V.B., Starodubcev A.G. The Sapogovo Burial Mound is a Site to the Ancient Turkic Era in the Kuznetsk Basin. Novosibirsk : Izd-vo Novosib. Un-ta, 1992. 128 p. (*In Russ.*)

Konikov B.A. A Group of Burial Mounds from the 10th-12th Centuries AD near the Village of Ust-Ishim in the Omsk Region (on the question of the Ust-Ishim culture). In: Archaeological Sites of the Forest-Steppe Zone of Western Siberia. Novosibirsk : NGPI, 1983. Pp. 96–111. (*In Russ.*)

Kubarev G.V. The Culture of the Ancient Rurks of the Altai (on the basis of burial). Novosibirsk : Izd-vo IAET SO RAN, 2005. 400 p. (*In Russ.*)

Kungurov V.A., Kungurova N.Yu. Necropolis of the First Half of the 2nd Millennium AD in the Kan River Basin. *Drevnosti Sibiri i Central'noj Azii = Antiquities of Siberia and Central Asia*. 2018;9:69–92. (*In Russ.*)

Kyzlasov I.L. The Askiz Culture of Southern Siberia (10th-14th Centuries AD). Moskow : Nauka, 1983. 128 p. (*In Russ.*)

Levashova V.P. Two Kyrgyz-Khakas Burial Grounds. *Materialy I issledovaniya po arheologii Sibiri = Materials and Research on Siberian archaeology*. 1952;1(24):121–136. (*In Russ.*)

© П.О. Сенотрусова, О.М. Громоздова

Mandryka P.V., Makarov N.P. Cremation Burials in the Vicinity of Krasnoyarsk (On Identifying Sites of a New Cultural Type). In: Ethnocultural processes in Southern Siberia and Central Asia in the 1nd-2nd millennia AD. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 1994. Pp. 68–84. (*In Russ.*)

Mandryka P.V., Senotrusova P.O. Medieval Burial Ground Prospikhinskaya Shivera IV on the Angara River. Novosibirsk : Izd-vo IAET SO RAN, 2022. 364 p. (Proceedings of the Boguchanskaya Archaeological Expedition; Vol. 3). (*In Russ.*)

Mandryka P.V., Senotrusova P.O., Biryuleva K.V. The Ishymka Complex: Results of the First Excavations. In: Eurasia in the Eneolithic Period — the Early Middle Ages (innovations, contacts, transmission of ideas and technologies). St. Petersburg : IIMK RAN, 2022. Pp. 242–244. (*In Russ.*)

Marsadolov L.S., Stepanova E.V. Saddles of the Mongol Period from Chasovennaya Gora near Krasnoyarsk. In: The Creator of Culture. Material Culture and the Human Spiritual Space in the Light of Archaeology, History and Ethnography. St. Petersburg : IIMK RAN, 2021. Pp. 487–506. (*In Russ.*)

Molodin V.I., Bobrov V.B., Ravnushkin V.N. Aydashinskaya Cave. Novosibirsk : Nauka, 1980. 208 p. (*In Russ.*)

Nikolaev V.S. Nomads Burial Complexes of the Niddle Siberia South in the XII–XIV Centuries: Ust-Talkinskaya Culture. Vladivostok; Irkutsk : Izd-vo In-ta geografii SO RAN, 2004. 306 p. (*In Russ.*)

Nikolaev V.S. The Forest-Steppe Region of the Baikal Basin in the 8th-11th Centuries: Kurumchinskaya Culture. Irkutsk : Izd-vo IGU, 2025. 447 p. (*In Russ.*)

Address to the Residents of the Aban District. In: Red Banner. 1977. 19 July. № 86. P. 2. (*In Russ.*)

Pankova S.V. Tiered Arrowheads in Tashtyk Engravings. In: Transactions of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Vol. XLV. St. Petersburg : Kontrast, 2015. Pp. 439–455. (*In Russ.*)

Pletneva L.M. The Tom River Ob Region in the Early 2nd Millennium AD (Based on Archaeological Sources). Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1997. 350 p. (*In Russ.*)

Rudenko S.I., Gluhov A.N. Kudyrge Burial Mound in Altai. In: Materials on Ethnography. Vol. III, Issue 2. Leningrad : Izd-e Gos. Rus. Muzeya, 1927. Pp. 37–52. (*In Russ.*)

Savel'ev N.A., Svinin V.V. Iron Age Burial Site on the Kan River. In: Ancient History of the Peoples of Southern Eastern Siberia: An Inter-University Collection of Papers. Issue 4. Irkutsk : IGU, 1978. Pp. 135–149. (*In Russ.*)

Senotrusova P.O. Iron Arrowheads of the Population of the Lower Angara Region at the End of the Early Iron Age. In: The World of Central Asia — V: Collection of Scientific Articles. Novosibirsk : SO RAN, 2022. Pp. 34–36. (*In Russ.*)

Senotrusova P.O. Iron Knives from the Zelenogorsk Museum and Exhibition Center (Kansk-Rybinsk Basin). In: Problems of Archaeology and Ethno-History in Eastern Europe, Siberia, and Northeast Asia. Ufa : Evrazijskij muzej kochevyh civilizacij, 2025. Pp. 224–226. (*In Russ.*)

Senotrusova P.O. Collection of Iron Arrowheads from the Zelenogorsk Museum and Exhibition Centre: Typology and Chronology. In: Ancient Cultures of Mongolia, the Baikal Region, Southern Siberia and Northern China. Ulaanbaatar : Institut arheologii Mongol'skoj akademii nauk, Buryatskij gosudarstvennyj universitet im. Dorzhi Banzarova, 2025a. Pp. 378–382. (*In Russ.*)

© P.O. Senotrusova, O.M. Gromozdova

Senotrusova P.O., Mandryka P.V. Arrowheads of the Lower Angara Region Population of the High Middle Ages. In: The Genoese Gazaria and the Golden Horde. Kishinev : Stratum plus, 2019. Pp. 131–144. (*In Russ.*)

Senotrusova P.O., Mandryka P.V. Tools From Pinchuga-6 Burial Ground (Lower Angara Region) of the End of the Early Iron Age. *Arheologiya evrazijskih stepej = Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2025;1:294–302. (*In Russ.*)

Seregin N.N., Konstantinov N.A., Ebel' A.V. The Altai Population's Burial Rite in the Mongolian Period: New Materials, Results, and Research Prospects. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya = Siberian Historical Research*. 2018;4:102–129. (*In Russ.*)

Seregin N.N., Matrenin S.S., Tishkin A.A., Parshikova T.S. Altai in the Pre-Turkic Period (on the Materials of the Choburak-1 Archaeological Complex). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2023. 432 p. (*In Russ.*)

Seregin N.N., Filippovich U.A. New Discovery of an Early Lamellar Stirrup. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Region. Issue XXVI. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2020. Pp. 149–155. (*In Russ.*)

Tishkin A.A. Altai in the Mongol Period (Based on Materials from Archaeological Sites). Barnaul : Azbuka, 2009. 208 p. (*In Russ.*)

Utkin G.S. The Far and Fairytale Land of Bratsk. Bratsk : Kaskad, 2007. 196 p. (*In Russ.*)

Khudyakov Yu.S. The Armament of the Medieval Nomads of Southern Siberia and Central Asia. Novosibirsk : Nauka, 1986. 268 p. (*In Russ.*)

Khudyakov Yu.S. The Armament of the Central Asian Nomads in the Era of the Early and High Middle Ages. Novosibirsk : Nauka, 1991. 190 p. (*In Russ.*)

Khudyakov Yu.S. Bagyr's Saber: The Armament and Military Art of the Medieval Kyrgyz. St. Petersburg : Peterburgskoe Vostokovedenie; Moscow : Filomatis, 2003. 192 p. (*In Russ.*)

Khudyakov Yu.S. The Ancient Turks on the Yenisei. Novosibirsk : Izd-vo IAET SO RAN, 2004. 152 p. (*In Russ.*)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Сенотрусова П.О.: Описание коллекции, написание разделов статьи, научное редактирование текста, общее руководство работами.

P.O. Senotrusova: Description of the collection, way of writing of article part, scientific editing of the text, overall supervision of the work.

Громоздова О.М.: Оцифровка коллекции, подготовка иллюстраций, написание разделов статьи, редактирование текста.

O.M. Gromozdova: Digitization of the collection, preparation of illustrations, way of writing of article part, text editing.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сенотрусова Полина Олеговна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории археологии Енисейской Сибири Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия.

© П.О. Сенотрусова, О.М. Громоздова

Polina O. Senotrusova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher Laboratory of Archaeology of Yenisei Siberia Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

Громоздова Ольга Михайловна, специалист по документационному обеспечению Лаборатории археологии Енисейской Сибири Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия.

Olga M. Gromozdova, Documentation Support Specialist Laboratory of Archeology of Yenisei Siberia Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.03.2026;
одобрена после рецензирования 03.08.2026;
принята к публикации 31.08.2026.
The article was submitted 01.03.2026;
approved after reviewing 03.08.2026;
accepted for publication 31.08.2026.

© P.O. Senotrusova, O.M. Gromozdova